

Именем
Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности части 1 статьи 4 Федерального конституционного закона «О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов – Республики Крым и города федерального значения Севастополя» в связи с жалобой А.Г.Оленева

город Санкт-Петербург

4 октября 2016 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, С.М.Казанцева, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

руководствуясь статьей 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, частью первой статьи 21, статьями 36, 47¹, 74, 86, 96, 97 и 99 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»,

рассмотрел в заседании без проведения слушания дело о проверке конституционности части 1 статьи 4 Федерального конституционного закона «О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в

составе Российской Федерации новых субъектов – Республики Крым и города федерального значения Севастополя».

Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба А.Г.Оленева. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствует ли Конституции Российской Федерации оспариваемое заявителем законоположение.

Заслушав сообщение судьи-докладчика А.Н.Кокотова, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

у с т а н о в и л :

1. Согласно части 1 статьи 4 Федерального конституционного закона от 21 марта 2014 года № 6-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов – Республики Крым и города федерального значения Севастополя» со дня принятия в Российскую Федерацию Республики Крым и образования в составе Российской Федерации новых субъектов граждане Украины и лица без гражданства, постоянно проживающие на этот день на территории Республики Крым или на территории города федерального значения Севастополя, признаются гражданами Российской Федерации, за исключением лиц, которые в течение одного месяца после этого дня заявят о своем желании сохранить имеющееся у них и (или) их несовершеннолетних детей иное гражданство либо остаться лицами без гражданства.

В соответствии с частью 3 статьи 1 и статьей 2 названного Федерального конституционного закона, статьями 1, 2 и 10 Договора между Российской Федерацией и Республикой Крым о принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов (подписан в городе Москве 18 марта 2014 года и ратифицирован Федеральным законом от 21 марта 2014 года № 36-ФЗ) днем принятия в Российскую Федерацию Республики Крым

и образования в составе Российской Федерации новых субъектов – Республики Крым и города федерального значения Севастополя считается 18 марта 2014 года.

1.1. Решением Балаклавского районного суда города Севастополя от 11 декабря 2014 года был установлен факт постоянного проживания А.Г.Оленева в городе Севастополе с 7 марта 2012 года по 11 декабря 2014 года, в том числе по состоянию на 18 марта 2014 года. Данное решение никем не обжаловалось и вступило в законную силу, однако Управление Федеральной миграционной службы по городу Севастополю, привлекавшееся к участию в деле в качестве заинтересованного лица, отказало ему в признании гражданином Российской Федерации как лицу, на 18 марта 2014 года не проживавшему постоянно на территории города Севастополя.

Оставляя без удовлетворения административное исковое заявление А.Г.Оленева об обжаловании решения территориального органа Федеральной миграционной службы, Ленинский районный суд города Севастополя решением от 16 декабря 2015 года подтвердил правомерность вывода о его временном проживании на территории города Севастополя. Как отметил суд первой инстанции, такой вывод основан на представленных административным истцом документах, которые свидетельствуют о том, что на 18 марта 2014 года его проживание на территории города Севастополя составляло менее шести месяцев; согласно же действовавшему на этой территории до 18 марта 2014 года законодательству Украины под местом проживания понималась административно-территориальная единица, на территории которой лицо проживает более шести месяцев в году.

Апелляционным определением судебной коллегии по административным делам Севастопольского городского суда от 9 марта 2016 года решение Ленинского районного суда города Севастополя от 16 декабря 2015 года оставлено без изменения с указанием на то, что судебное решение, которым установлен факт постоянного проживания лица на территории

города Севастополя, не является самостоятельным и безусловным основанием для решения вопроса о признании данного лица гражданином Российской Федерации и должно рассматриваться в совокупности с иными достоверными сведениями, свидетельствующими о его постоянном проживании на соответствующей территории.

1.2. Нарушение частью 1 статьи 4 Федерального конституционного закона «О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов – Республики Крым и города федерального значения Севастополя» своих прав, гарантированных Конституцией Российской Федерации, ее статьями 2, 4, 6, 15, 17–19, 45, 48, 62 и 123, А.Г.Оленев усматривает в том, что содержащееся в ней положение позволяет уполномоченным органам отказывать в признании гражданином Российской Федерации гражданина Украины, который на день принятия Республики Крым в Российскую Федерацию не имел постоянной регистрации по месту жительства в городе Севастополе, но факт постоянного проживания которого на его территории на указанный день подтвержден вступившим в законную силу судебным решением.

Оспариваемое А.Г.Оленевым законоположение воспроизводит предписание статьи 5 Договора между Российской Федерацией и Республикой Крым о принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов, который до его вступления в силу был предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по запросу Президента Российской Федерации. Проверяя конституционность Договора в тех пределах, в которых это допустимо для такого рода актов исходя из Конституции Российской Федерации и Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 19 марта 2014 года № 6-П пришел к выводу, что его статья 5 не принуждает лицо к отказу от имеющегося на день принятия Республики Крым в

Российскую Федерацию гражданства, гарантирует приобретение, при желании, гражданства Российской Федерации без необходимости предпринимать для этого какие-либо действия и как таковая не противоречит Конституции Российской Федерации.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 19 марта 2014 года № 6-П в соответствии со статьями 6 и 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» является общеобязательным и окончательным, что исключает повторную проверку конституционности положений названного Договора в рассматривавшемся ранее аспекте. Это, однако, не препятствует проверке конституционности законоположения, оспариваемого заявителем по настоящему делу, в указанном в жалобе аспекте, тем более учитывая, что Конституционный Суд Российской Федерации, как следует из статей 74, 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в процессе конституционного судопроизводства по жалобе гражданина принимает решение, оценивая как буквальный смысл примененного в конкретном деле законоположения, так и смысл, придаваемый ему официальным и иным толкованием или сложившейся правоприменительной практикой, а также исходя из его места в системе правовых норм.

Таким образом, предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу часть 1 статьи 4 Федерального конституционного закона «О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов – Республики Крым и города федерального значения Севастополя» является постольку, поскольку она служит нормативным основанием для решения вопроса о признании гражданина Украины, не имеющего на день принятия в Российскую Федерацию Республики Крым и образования в составе Российской Федерации новых субъектов (т.е. по состоянию на 18 марта 2014 года) регистрации по месту жительства на территории

Республики Крым или на территории города федерального значения Севастополя, гражданином Российской Федерации.

2. Конституция Российской Федерации, провозглашая человека, его права и свободы высшей ценностью, возлагает на государство в качестве его конституционной обязанности признание, соблюдение и защиту прав и свобод человека и гражданина (статья 2) и устанавливает, что в Российской Федерации права и свободы человека и гражданина признаются и гарантируются согласно общепризнанным принципам и нормам международного права (статья 17, часть 1), в Российской Федерации не должны издаваться законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина (статья 55, часть 2), которые могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (статья 55, часть 3).

Применительно к праву на гражданство Российской Федерации Конституция Российской Федерации закрепляет, что оно приобретается и прекращается в соответствии с федеральным законом, является единым и равным независимо от оснований приобретения и что гражданин Российской Федерации не может быть лишен своего гражданства или права изменить его (статья 6, части 1 и 3). Названным положениям Конституции Российской Федерации корреспондируют являющиеся в силу ее статьи 15 (часть 4) составной частью правовой системы Российской Федерации положения Всеобщей декларации прав человека, согласно которым каждый человек имеет право на гражданство, никто не может быть произвольно лишен своего гражданства или права изменить свое гражданство (статья 15), а также положения Европейской конвенции о гражданстве (заключена в городе Страсбурге 6 ноября 1997 года, Российской Федерацией подписана, но не ратифицирована), согласно которым в вопросах, касающихся гражданства, следует учитывать законные интересы как государств, так и отдельных лиц (преамбула), а национальное законодательство о гражданстве должно

основываться в том числе на принципах права каждого на гражданство, избегания безгражданства и запрета произвольного лишения гражданства (статья 4).

Как указал Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 16 мая 1996 года № 12-П, Конституция Российской Федерации и международно-правовые акты, формулируя запрет произвольного лишения гражданства или права изменить свое гражданство, исходят из того, что в сфере любых правоотношений, включая связанные с гражданством, личность выступает не как объект государственной деятельности, а как полноправный субъект, что обязывает государство обеспечивать при реализации права на гражданство уважение достоинства личности (статья 21, часть 1, Конституции Российской Федерации).

В силу правовой позиции, неоднократно выраженной Конституционным Судом Российской Федерации, федеральный законодатель, определяя средства и способы защиты государственных интересов при регулировании прав и свобод человека и гражданина, должен использовать лишь те из них, которые исключают возможность несоразмерного ограничения соответствующих прав и свобод, и исходить из того, что публичные интересы, перечисленные в статье 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации, оправдывают правовые ограничения прав и свобод, только если такие ограничения адекватны социально необходимому результату и, не будучи чрезмерными, необходимы и строго обусловлены этими публичными интересами (постановления от 20 декабря 1995 года № 17-П, от 14 ноября 2005 года № 10-П, от 26 декабря 2005 года № 14-П, от 16 июля 2008 года № 9-П и др.).

Приведенная правовая позиция в полной мере распространяется на законодательное регулирование вопросов гражданства, составляющее согласно Конституции Российской Федерации предмет ведения Российской Федерации, по которому принимаются федеральные конституционные законы и федеральные законы, имеющие прямое действие на всей территории Российской Федерации (статья 71, пункт «в»; статья 76, часть 1),

в том числе вопросов, связанных с изменением Государственной границы Российской Федерации и вытекающим из этого правопреемством государств в отношении физических лиц.

3. Часть 1 статьи 4 Федерального конституционного закона «О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов – Республики Крым и города федерального значения Севастополя» предусматривает в качестве специального условия признания гражданина Украины (лица без гражданства) гражданином Российской Федерации с 18 марта 2014 года факт его постоянного проживания на эту дату на территории Республики Крым или на территории города федерального значения Севастополя.

Закрепляя данное условие, направленное на предоставление гражданства Российской Федерации тем находящимся на территории Республики Крым или на территории города федерального значения Севастополя лицам, которые имеют реальную связь с этой территорией или выразили явное стремление к ее установлению и входят в состав постоянного населения соответствующей территории, а значит, с 18 марта 2014 года – и с Российской Федерацией в целом, федеральный законодатель основывался на понимании гражданства Российской Федерации как устойчивой правовой связи лица с Российской Федерацией, выражающейся в совокупности их взаимных прав и обязанностей (статья 3 Федерального закона от 31 мая 2002 года № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации»).

Само по себе такое регулирование отвечает как требованиям Конституции Российской Федерации, так и предписаниям международно-правовых актов, в частности Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН 55/153 от 12 декабря 2000 года «Гражданство физических лиц в связи с правопреемством государств», которая исходит из презумпции гражданства, означающей, что любое затрагиваемое лицо, имеющее свое обычное место жительства на территории, затрагиваемой правопреемством государств, считается приобретшим гражданство государства-преемника с момента такого правопреемства (статья 5), и Европейской конвенции о гражданстве,

согласно которой при принятии решений относительно предоставления или сохранения гражданства в случаях правопреемства государств каждое государство-участник учитывает в числе прочего наличие подлинной и реальной связи соответствующего лица с данным государством, его постоянное место жительства в момент правопреемства государств, его волю и территориальное происхождение (пункт 2 статьи 18).

Применительно к правопреемству государств в отношении физических лиц, как оно затрагивается названными положениями международно-правовых актов, следует принимать во внимание, что в рамках Договора между Российской Федерацией и Республикой Крым о принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов в период после обретения Республикой Крым независимости и до ее принятия в состав Российской Федерации и образования в составе Российской Федерации новых субъектов вопрос о круге лиц, признаваемых гражданами Республики Крым как государства-предшественника, не был специально урегулирован, а потому для Российской Федерации как государства-преемника таковыми являются лица, имеющие гражданство Украины (равно как и лица без гражданства), по состоянию на 18 марта 2014 года постоянно проживающие на территории Республики Крым или на территории города федерального значения Севастополя и не изъявившие в течение одного месяца после этого дня желания сохранить имеющееся у них иное гражданство (остаться лицами без гражданства).

Тем самым часть 1 статьи 4 Федерального конституционного закона «О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов – Республики Крым и города федерального значения Севастополя», обеспечивая наделение статусом граждан Российской Федерации граждан Украины, по состоянию на 18 марта 2014 года постоянно проживавших на территории Республики Крым или на территории города федерального значения Севастополя, – и, соответственно, в силу названного Федерального конституционного закона

(статьи 4 и 6) и Договора между Российской Федерацией и Республикой Крым о принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов (статьи 5 и 6), их интеграцию в состав многонационального народа России в рамках интеграции новых субъектов Российской Федерации в ее экономическую, финансовую, кредитную и правовую системы, в систему органов государственной власти Российской Федерации, – гарантирует права и законные интересы этих лиц, предоставляя им свободу выбора при решении вопроса о гражданстве.

3.1. В соответствии с Конституцией Российской Федерации каждый, кто законно находится на территории Российской Федерации, имеет право свободно передвигаться, выбирать место пребывания и жительства (статья 27, часть 1).

Гражданский кодекс Российской Федерации признает местом жительства гражданина место, где он постоянно или преимущественно проживает, а местом жительства несовершеннолетних, не достигших четырнадцати лет, или граждан, находящихся под опекой, место жительства их законных представителей – родителей, усыновителей или опекунов (статья 20) и относит право выбора места пребывания и жительства к личным неимущественным правам (пункт 1 статьи 150).

Применительно к части 1 статьи 4 Федерального конституционного закона «О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов – Республики Крым и города федерального значения Севастополя», как следует из статьи 2 Закона Российской Федерации от 25 июня 1993 года № 5242-1 «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации», местом пребывания считается гостиница, санаторий, дом отдыха, пансионат, кемпинг, туристская база, медицинская организация или другое подобное учреждение, учреждение уголовно-исполнительной системы, исполняющее наказания в виде лишения свободы или принудительных работ, либо не

являющееся местом жительства гражданина Российской Федерации жилое помещение, в которых он проживает временно (абзац седьмой), а местом жительства – жилой дом, квартира, комната, жилое помещение специализированного жилищного фонда либо иное жилое помещение, в которых гражданин постоянно или преимущественно проживает в качестве собственника, по договору найма (поднайма), договору найма специализированного жилого помещения либо на иных основаниях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, и в которых он зарегистрирован по месту жительства (абзац восьмой).

В целях обеспечения необходимых условий для реализации гражданином Российской Федерации своих прав и свобод, а также исполнения обязанностей перед другими гражданами, государством и обществом названным Законом Российской Федерации введен регистрационный учет граждан Российской Федерации по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации (часть первая статьи 3); такой учет имеет уведомительный характер и отражает факты прибытия гражданина Российской Федерации в место пребывания или место жительства, его нахождения в указанном месте и убытия гражданина Российской Федерации из места пребывания или места жительства (абзац второй статьи 2). Согласно части второй его статьи 3 граждане Российской Федерации обязаны регистрироваться по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации; при этом регистрация или отсутствие таковой не может служить основанием ограничения или условием реализации прав и свобод граждан, предусмотренных Конституцией Российской Федерации, федеральными законами, конституциями (уставами) и законами субъектов Российской Федерации.

По смыслу приведенных положений российского законодательства, отличие места жительства как места постоянного или преимущественного проживания от места пребывания определяется не столько длительностью (сроком) проживания гражданина в соответствующем помещении, сколько видом помещения, в котором он проживает, и правовыми основаниями его

вселения и пользования этим помещением, что находит выражение в режиме регистрации – по месту жительства или по месту пребывания.

Как указывал Конституционный Суд Российской Федерации, под местом пребывания и местом жительства подразумевается определенное юридическое состояние, возникающее при регистрационном учете граждан Российской Федерации по месту пребывания и месту жительства (Постановление от 24 ноября 1995 года № 14-П); при отсутствии регистрации место жительства гражданина может устанавливаться судом общей юрисдикции на основе различных юридических фактов, например подтверждаемых договором найма с собственником жилого помещения, актом о вселении и т.д. (Определение от 6 октября 2008 года № 619-О-П). С учетом того, что регулирующий отношения, связанные с гражданством Российской Федерации, Федеральный закон «О гражданстве Российской Федерации» признает проживанием, в том числе постоянным, проживание лица на законном основании на территории Российской Федерации или за ее пределами (статьи 3, 6, 14 и др.), нахождение лица на территории Российской Федерации, в том числе постоянное проживание, с нарушением законодательно установленных условий и ограничений, хотя и может влечь законодательно же установленные неблагоприятные последствия, само по себе не свидетельствует о незаконности его нахождения на территории Российской Федерации.

Соответственно, постоянное проживание лица на территории Российской Федерации как юридическое состояние, являющееся условием реализации им конституционных прав и свобод, включая право на приобретение гражданства на основании федерального закона, не обязательно обусловлено наличием регистрации по месту жительства или соответствием регистрации месту фактического постоянного проживания, которое не всегда является помещением, отвечающим требованиям, предъявляемым законодательством к жилым помещениям. Применительно к отношениям, регулируемым частью 1 статьи 4 Федерального конституционного закона «О принятии в Российскую Федерацию

Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов – Республики Крым и города федерального значения Севастополя», – в силу особенностей его действия во времени, в пространстве и по кругу лиц – факт постоянного проживания, не подтвержденного регистрацией, в том числе с точки зрения отграничения такового от фактического пребывания, должен устанавливаться на основе совокупности доказательств, лежащих в области жилищных, трудовых, межличностных и иных отношений и свидетельствующих о том, что на соответствующую дату лицо выбрало территорию, на которой фактически постоянно проживает, как место своих приоритетных каждодневных жизненных интересов и своими действиями установило или выразило явное стремление к установлению с ней реальной связи.

При этом в силу требований статьи 2 Конституции Российской Федерации органы государственной власти, включая суды, призваны минимизировать излишний формализм в подходе к оценке наличия или отсутствия именно такой связи лица с соответствующей территорией, принимая во внимание обстоятельства, в контексте которых незадолго до 18 марта 2014 года лицом могло быть принято решение о выборе Крыма в качестве места постоянного проживания. Не дает оснований рассматривать подтверждение проживания гражданина Украины на территории Республики Крым или на территории города федерального значения Севастополя в течение шести и более календарных месяцев по состоянию на 18 марта 2014 года в качестве необходимого условия приобретения гражданства Российской Федерации и то обстоятельство, что Закон Украины от 11 декабря 2003 года № 1382-IV «О свободе передвижения и свободном выборе места жительства в Украине» (действовавший и по состоянию на 18 марта 2014 года) определяет место пребывания лица как административно-территориальную единицу, на территории которой лицо проживает меньше шести месяцев в году, разделяя при этом категории «место пребывания» и «место жительства».

3.2. Таким образом, часть 1 статьи 4 Федерального конституционного закона «О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов – Республики Крым и города федерального значения Севастополя» по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования – в силу предписаний Конституции Российской Федерации, основанных на них правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, изложенных в настоящем Постановлении, и с учетом международно-правовых актов – предполагает, что в целях решения вопроса о признании гражданином Российской Федерации гражданина Украины, не имеющего на день принятия в Российскую Федерацию Республики Крым и образования в составе Российской Федерации новых субъектов – Республики Крым и города федерального значения Севастополя (т.е. на 18 марта 2014 года) регистрации по месту жительства на территории Республики Крым или на территории города федерального значения Севастополя:

под постоянным проживанием гражданина Украины на территории Республики Крым или на территории города федерального значения Севастополя по состоянию на 18 марта 2014 года понимается его фактическое постоянное проживание на данной территории на указанную дату;

установление факта постоянного проживания гражданина Украины на территории Республики Крым или на территории города федерального значения Севастополя по состоянию на 18 марта 2014 года осуществляется на основе совокупности доказательств, лежащих в области жилищных, трудовых, межличностных и иных отношений и свидетельствующих о том, что на указанную дату лицо выбрало территорию, на которой фактически постоянно проживает, как место своих приоритетных каждодневных жизненных интересов и своими действиями установило или выразило явное стремление к установлению с ней реальной связи.

Конституционно-правовой смысл содержащегося в данном законоположении понятия постоянного проживания ограничен сферой его

действия и не может автоматически распространяться на любые иные правоотношения.

4. При невозможности представления гражданином Украины уполномоченному органу регистрационных документов, подтверждающих факт его постоянного проживания на территории Республики Крым или на территории города федерального значения Севастополя по состоянию на 18 марта 2014 года, такой факт может быть установлен судом общей юрисдикции на основании иных законодательно допустимых доказательств в соответствии с положениями главы 28 ГПК Российской Федерации.

Согласно Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации суд устанавливает факты, от которых зависит возникновение, изменение, прекращение личных или имущественных прав граждан, организаций (часть первая статьи 264); суд устанавливает факты, имеющие юридическое значение, только при невозможности получения заявителем в ином порядке надлежащих документов, удостоверяющих эти факты, или при невозможности восстановления утраченных документов (статья 265); решение суда по заявлению об установлении факта, имеющего юридическое значение, является документом, подтверждающим факт, имеющий юридическое значение, а в отношении факта, подлежащего регистрации, служит основанием для такой регистрации, но не заменяет собой документы, выдаваемые органами, осуществляющими регистрацию (статья 268).

Исходя из того что вступившие в законную силу судебные постановления являются обязательными для всех без исключения органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений, должностных лиц, граждан, организаций и подлежат неукоснительному исполнению на всей территории Российской Федерации, а неисполнение судебного постановления, равно как и иное проявление неуважения к суду, влечет за собой ответственность, предусмотренную федеральным законом (части вторая и третья статьи 13 ГПК Российской Федерации).

Федерации), вступившее в законную силу судебное решение об установлении факта постоянного проживания гражданина Украины на территории Республики Крым или на территории города федерального значения Севастополя по состоянию на 18 марта 2014 года является достаточным и безусловным основанием для признания его уполномоченным органом в установленном порядке гражданином Российской Федерации в соответствии с частью 1 статьи 4 Федерального конституционного закона «О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов – Республики Крым и города федерального значения Севастополя».

Факт постоянного проживания гражданина Украины на территории Республики Крым или на территории города федерального значения Севастополя по состоянию на 18 марта 2014 года, установленный судебным решением, может быть оспорен только в процедуре, предусмотренной Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации для пересмотра таких судебных решений. Между тем, как свидетельствуют представленные материалы, в судебной практике допускается подход, при котором установленный вступившим в законную силу решением суда факт, имеющий юридическое значение, может не учитываться уполномоченным органом Федеральной миграционной службы при решении вопроса о гражданстве, если в результате проверки выявлены и документально подтверждены обстоятельства, которые не являлись предметом изучения суда и которым, по существу, придается большее значение, чем обстоятельствам, ранее рассмотренным судом (апелляционные определения судебной коллегии по административным делам Севастопольского городского суда от 6 апреля 2016 года по делу № 33а-655/2016, от 19 апреля 2016 года по делу № 33а-1087/2016, от 26 апреля 2016 года по делу № 33а-1108/2016, от 10 мая 2016 года по делу № 33а-1103/2016 и др.).

Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно указывал, что право на судебную защиту относится к основным неотчуждаемым

правам и свободам человека и одновременно выступает гарантией всех других прав и свобод; оно признается и гарантируется согласно общепризнанным принципам и нормам международного права, в силу которых справедливое правосудие, осуществляемое независимым, беспристрастным и компетентным судом, созданным на основании закона, также предполагает обязательность и исполнимость судебных решений, что связано с требованием правовой определенности; общие принципы осуществления правосудия распространяются на все закрепленные Конституцией Российской Федерации, ее статьей 118 (часть 2), виды судопроизводства – конституционное, гражданское, административное и уголовное и являются для них едиными, вне зависимости от природы и особенностей материальных правоотношений, определяющих предмет рассмотрения в каждом виде судопроизводства, в рамках которого граждане реализуют конституционное право на судебную защиту.

По смыслу статьи 118 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с ее статьей 10, именно суду принадлежит исключительное полномочие принимать окончательное решение в споре о праве, что, в свою очередь, означает недопустимость преодоления вынесенного судом решения посредством юрисдикционного акта административного органа; преодоление судебного решения путем принятия административным органом юрисдикционного акта, влекущего для участников спора, по которому было принято судебное решение, иные последствия, нежели определенные этим судебным решением, означает нарушение установленных Конституцией Российской Федерации судебных гарантий прав и свобод, не соответствует самой природе правосудия, которое осуществляется только судом, и несовместимо с конституционными принципами самостоятельности судебной власти, независимости суда и его подчинения только Конституции Российской Федерации и федеральному закону; проверка законности и обоснованности судебных актов осуществляется лишь в специальных, установленных процессуальным законом процедурах – посредством рассмотрения дела судами

апелляционной, кассационной и надзорной инстанций; иная – не судебная – процедура ревизии судебных актов принципиально недопустима, поскольку означала бы возможность – вопреки обусловленным природой правосудия и установленным процессуальным законом формам пересмотра судебных решений и проверки их правосудности исключительно вышестоящими судебными инстанциями – замещения актов органов правосудия административными актами, что является безусловным отступлением от необходимых гарантий самостоятельности, полноты и исключительности судебной власти (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 17 марта 2009 года № 5-П).

Из приведенных положений Конституции Российской Федерации, гражданского процессуального законодательства и правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации вытекает обязательность вступившего в законную силу судебного решения, которым признан юридический факт постоянного проживания лица на территории Республики Крым или на территории города федерального значения Севастополя, в целях решения вопроса о признании его гражданином Российской Федерации на основании части 1 статьи 4 Федерального конституционного закона «О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов – Республики Крым и города федерального значения Севастополя». Тем самым по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования данное законоположение предполагает, что вступившее в законную силу решение суда об установлении факта постоянного проживания гражданина Украины на территории Республики Крым или на территории города федерального значения Севастополя по состоянию на 18 марта 2014 года является достаточным и безусловным основанием его признания уполномоченным органом в установленном порядке гражданином Российской Федерации.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьями 6, 47¹, 71, 72, 74, 75, 78, 79 и 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

п о с т а н о в и л :

1. Признать часть 1 статьи 4 Федерального конституционного закона «О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов – Республики Крым и города федерального значения Севастополя» соответствующей Конституции Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования – в силу предписаний Конституции Российской Федерации и основанных на них правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, изложенных в настоящем Постановлении, – она предполагает, что в целях решения вопроса о признании гражданина Украины, по состоянию на день принятия в Российскую Федерацию Республики Крым и образования в составе Российской Федерации новых субъектов не имеющего регистрации по месту жительства на территории Республики Крым или на территории города федерального значения Севастополя (т.е. на 18 марта 2014 года), гражданином Российской Федерации:

под постоянным проживанием гражданина Украины на территории Республики Крым или на территории города федерального значения Севастополя по состоянию на 18 марта 2014 года понимается его фактическое постоянное проживание на данной территории на указанную дату;

установление факта постоянного проживания гражданина Украины на территории Республики Крым или на территории города федерального значения Севастополя по состоянию на 18 марта 2014 года осуществляется на основе совокупности доказательств, лежащих в области жилищных, трудовых, межличностных и иных отношений и свидетельствующих о том, что на указанную дату лицо выбрало территорию, на которой фактически

постоянно проживает, как место своих приоритетных каждодневных жизненных интересов и своими действиями установило или выразило явное стремление к установлению с ней реальной связи;

вступившее в законную силу решение суда об установлении факта постоянного проживания гражданина Украины на территории Республики Крым или на территории города федерального значения Севастополя по состоянию на 18 марта 2014 года является достаточным и безусловным основанием для признания его уполномоченным органом в установленном порядке гражданином Российской Федерации.

2. Конституционно-правовой смысл части 1 статьи 4 Федерального конституционного закона «О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов – Республики Крым и города федерального значения Севастополя», выявленный в настоящем Постановлении, является общеобязательным, что исключает любое иное ее истолкование в правоприменительной практике.

3. Правоприменительные решения, вынесенные в отношении Оленева Алексея Григорьевича на основании части 1 статьи 4 Федерального конституционного закона «О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов – Республики Крым и города федерального значения Севастополя» в истолковании, расходящемся с ее конституционно-правовым смыслом, выявленным в настоящем Постановлении, подлежат пересмотру в установленном порядке, если для этого нет иных препятствий.

4. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу со дня официального опубликования, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

5. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете», «Собрании законодательства Российской Федерации» и на «Официальном интернет-портале правовой

информации» (www.pravo.gov.ru). Постановление должно быть опубликовано также в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

№ 18-П

Конституционный Суд
Российской Федерации